

ИСТОРИЯ АВСТРО-ВЕНГРИИ

УДК 94(436).08+329.17+377

doi 10.17072/2219-3111-2025-3-41-55

EDN: FHAYWO

ASJC 1202

ГРНТИ 03.09.31

Ссылка для цитирования: *Бут Ю. Е.* Из падчериц отечества в его дочери: риторика патриотизма и расширение женского образования в Австро-Венгрии // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 3(70). С. 41–55. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-3-41-55. EDN: FHAYWO.

ИЗ ПАДЧЕРИЦ ОТЕЧЕСТВА В ЕГО ДОЧЕРИ: РИТОРИКА ПАТРИОТИЗМА И РАСШИРЕНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АВСТРО-ВЕНГРИИ¹

Ю. Е. Бут

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19

j.e.komleva@urfu.ru

Wos Resercher ID: AAY-9715-2021

Scopus AuthorID: 57196410782

Spin-код: 5211-9890

Анализируется процесс расширения возможностей профессионального, среднего и высшего образования для женщин в Цислейтании – австрийской половине Австро-Венгрии. Доступ к образованию, дающему возможность женщинам заниматься квалифицированным трудом и получать достойный заработок, стал первоначальной целью австрийского женского движения, активизировавшегося на фоне масштабной индустриализации, военных поражений Австрии в 1859 и 1866 гг. и стремления государства обеспечить лояльность полиэтнического населения в условиях роста национальных движений. В австро-венгерский период был принят закон об обязательном восьмилетнем образовании, распространявшийся в том числе и на девочек, была расширена сеть государственных педагогических училищ и частных школ, предоставлявших девушкам профессиональное образование; к концу XIX в. была сформирована сеть лицеев для девочек, обеспечивавших элитное среднее образование с правом получения аттестата зрелости; был открыт доступ женщинам в университеты. Особое внимание в статье уделено идеям гражданственности и патриотизма, которые, по убеждению автора, стали одним из факторов, способствовавших пересмотру традиционных представлений о месте женщины в обществе, признанию за ней самостоятельных социальных ролей и необходимости получения ею расширенного образования. Образовательные программы предусматривали обязательное гражданско-патриотическое воспитание, с тем чтобы девочки, вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности, становились прежде всего сознательными австрийскими гражданками и патриотками «великого» Отечества. Автор приходит к выводу о том, что развитие идей гражданственности и патриотизма в риторике женского движения способствовало достижению задач по реформированию женского образования.

Ключевые слова: Цислейтания, Габсбурги, Франц Иосиф I, история образования, гражданско-патриотическое воспитание, лояльность, школа.

«Государство знает только граждан, но не гражданок. Женщины относятся только к своим домохозяйствам», – подчеркивал в 1796 г. Конрад Фридрих Уден, автор работ о воспитании девочек [Friedrich, 1995, S. 337]. «Люби Отечество свое превыше всего, под согражданами разумей не только мужской пол, но и на согражданок должна прости�ться всеобъемлющая любовь к Отечеству; настоящий патриот одинаково желает блага всем, и мужчинам, и женщинам», – пишет сто лет спустя австрийская журналистка Мария Терезия Май, поясняя суть истинного патриотизма (May, 1891, S. 25). Созданный в XVIII в. деятелями Американской и

Французской революций прецедент нациестроительства, исключивший женщин из числа граждан государства, широко распространился по всему миру [Hawkesworth, 2006, p. 34–35]. Однако рубеж XIX–XX вв. уже засвидетельствовал кардинальные изменения в представлениях европейцев о роли женщины в государстве и обществе в немалой степени благодаря развернувшемуся в XIX в. т.н. женскому движению.

На сегодняшний день существует обширный пласт литературы, посвященной истории женского движения в XIX – начале XX в. в разных странах, в том числе в Австро-Венгрии – государстве, где была предпринята уникальная попытка создать «австрийскую» гражданскую нацию из полигэтничного и мультикультурного населения. Существенным недостатком исследований, в деталях освещавших борьбу женщин за доступ к среднему и высшему образованию, которое стало первоначальной целью австрийских женских организаций, является – при всем объеме привлекаемых источников материалов – отсутствие или слабость попыток представить риторику женского движения в динамике, проследить смещение акцентов в меняющихся социо-политических условиях, охарактеризовать появление новых тем [Frauenbilder..., 2006; Bürgerliche Frauenkultur..., 1995; Frauen- und Geschlechtergeschichte, 2003; Klösch-Melliwa, 2001; Bundesministerium..., 1997; Austrian Women..., 1996; Hauch, 1990, 2006; Bader-Zaar, 2006 и др.]. В результате многие вопросы остаются без ответа, например, почему правительственные чиновники, долгое время упорно отвергавшие доводы в пользу реформы женского образования, в какой-то момент уступили и начали расширять образовательные возможности для женщин, обеспечивавшие им трудоустройство и занятие профессиональной деятельностью. Остается непонятным, почему с этими мерами относительно спокойно смиряется даже та часть общественности, которая продолжает поддерживать идеи «женской ограниченности» А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. Дюркгейма, З. Фрейда и развивать т.н. биологические аргументы против женского обучения – о том, что женский мозг менее эффективен, поскольку в среднем меньше и легче, чем у мужчины (Bischoff, 1872), или что «перенапряжение женского мозга чревато нарушением нормального развития репродуктивной системы и ставит под угрозу будущую эволюцию цивилизованного общества» [Hawkesworth, 2006, p. 48].

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать некоторые изменения в риторике австрийского женского движения, которая в условиях меняющейся общественно-политической ситуации начала соответствовать задачам правительства и мотивировать его к принятию нововведений в системе женского образования. Основной акцент сделан на появлении и активном развитии такой новой темы, как необходимость обеспечить гражданско-патриотическое воспитание в равной степени как мужскому, так и женскому полу. Стоит отметить, что вопросы гражданского образования слабо раскрыты в трудах, посвященных как женскому образованию в Австро-Венгрии, так и общей истории австрийского образования [Friedrich, 1999; Aretin, 2018; “Durch Erkenntnis..., 1990; Flich, 2006; Mazohl, Friedrich, Schlachta, 2010; Engelbrecht, 1982; Cohen, 1996; Cvrček, 2020 и др.]. В целом проблема патриотического воспитания и формирования лояльного габсбургским властям населения через систему школьного образования и сама концепция «австрийского патриотизма» стали интересовать исследователей сравнительно недавно [Bruckmüller, 2007; Moore, 2020; But, 2022; Комлева, 2014; Бут, 2022a, 2022b, 2023, 2024].

История австрийского женского движения начиналась весьма бурно. С первых дней мартовской революции 1848 г. в Вене женщины принимали участие в строительстве баррикад, а в августе этого же года сотни женщин вышли на первую в истории Австрии женскую демонстрацию [Hauch, 1990, S. 205]. 28 августа 1848 г. была основана первая австрийская женская организация – Венский демократический женский клуб (нем. Wiener demokratischen Frauenverein), объявивший своей целью борьбу за политическое равноправие женщин, доступ к образованию и защиту демократических идей. Однако широкой общественной поддержки клуб не получил, и после подавления революции в Вене эта первая инициатива женского движения исчезла практически бесследно.

Вплоть до 1860-х гг. в австрийском обществе почти безраздельно господствовали домодерновые представления о роли и месте женщины, исходившие из четкого разделения публич-

ной и приватной сфер. Женщине отводилось частное пространство дома как область ее занятий и влияния, признавалась ее неспособность к какой-либо производственной деятельности вне дома. Объяснялось это т.н. «женской природой» [Friedrich, 1995, S. 332]. Женщина не имела самостоятельной, независимой от мужчины роли и служила только дополнением ко всем мужским социальным ролям. Признание ограниченности домашним пространством и материальная зависимость от мужчины-кормильца, в свою очередь, привели к тому, что в большинстве образовательных теорий домашнее воспитание рассматривалось как наиболее уместное для девочки, поскольку именно в семье она через подражание могла наилучшим образом подготовиться к предстоящим ей занятиям и получить морально-нравственное развитие, особенно важное для ее предназначения. «Девочка принадлежит семье, – писал известный немецкий педагог Карл фон Раумер (1783–1865), – жизнь в семье – вот ее школа» (Raumer, 1857, S. 31). К «истинно женским» занятиям, таким как домоводство, воспитание детей, уход за больными, девочки якобы имели естественную склонность. Им не требовалось отдельного образования: обучение женской работе происходило «как бы само собой» [Friedrich, 1995, S. 333–334].

Немногочисленные учебные заведения для девочек, существовавшие в первой половине XIX в., также старались сохранить частный, семейный характер. Вмешательство государства в эту сферу не представлялось нужным. Такие движущие факторы в развитии школьного образования для мальчиков того времени, как рост профессиональных требований в экономической, управлеченческой и военной сферах, а также тенденция к максимальному развитию индивидуальных талантов ребенка, поначалу не играли никакой роли в вопросе образования девочек [Ibid., S. 333]. Брак предписывался женщинам как единственная профессия, которая может принести им счастье. При этом потенциальные невесты не должны были быть слишком требовательными, а тем более слишком умными или образованными, поскольку «мужчина не влюбится в образованную женщину» [Anderson, 1992, p. 7]. Случаи проявления женщинами стремлений к эмансипации, желания приобщиться к мужским профессиям, обрести социальную или экономическую независимость часто воспринимались как враждебные культуре и «самой жизни» [Ibid., p. 3]. Следует подчеркнуть, что такой традиционный взгляд на роль женщины в обществе разделяли не только мужчины, но и большинство женщин.

Однако к моменту преобразования Австрийской империи в дуалистическую Австро-Венгрию в 1867 г. ситуация существенно изменилась. Во-первых, широкое распространение получила либеральная экономическая мысль, которая руководствовалась интересами государственной экономики, а не гендерной бинарностью, и pragmatically признавала, что в условиях масштабной индустриализации женщинам не только низшего, но среднего класса необходимо зарабатывать самостоятельно. Развитие рыночных отношений, складывание индустриального общества и связанные с этим социальные изменения привели к утрате женщинами их традиционных привычек, культурных устоев, правовых и социально-экономических систем регулирования, что заставило их, по выражению С. Циммерман, чувствовать себя «падчерицами модернизации» и ощущать маргинализацию своего пола [Zimmermann, 1999, S. 11]. В ответ они стали разрабатывать представление о лучшем для себя будущем, что привело к активизации женского движения.

В изменившихся социально-экономических условиях постепенно пришло осознание того, что публичная и приватная сферы не так уж однозначно разделены: женщина оказывает воздействие на публичную сферу своим потребительским поведением, социальной активностью, влиянием на мужа и детей, а изменения в жизни мужчины (например, потеря работоспособности) могут вытеснить женщину из ее привычной приватной сферы. Как замужним, так и незамужним женщинам среднего класса становится необходим доступ к рынку труда. Осознание этого вызывает общественную дискуссию о расширении женского образования с тем, чтобы женщины имели возможность заниматься квалифицированным трудом [Friedrich, 1995, S. 333]. Марианна Хайниш (1838–1936), жена владельца хлопчатобумажной фабрики и будущий председатель Союза австрийских женских клубов (нем. *Bund Österreichischer Frauenvereine*), вспоминала сильно потрясший ее случай, после которого она активно включилась в борьбу за расширение женского образования. Гражданская война в США привела к кризису в австрийской хлопчатобумажной промышленности, и одна из подруг Хайниш, муж которой тяжело заболел,

оказалась в крайне бедственном положении. Это открыло будущей активистке глаза на беспомощность женщин среднего класса: «Когда я увидела, как она уходит, нищая, обреченная всю жизнь просить милостыню, несмотря на свои таланты и т.н. хорошее образование, меня охватило неописуемое чувство. Теперь я тоже знала, чего стоит мое образование. Я, которая хорошо и добросовестно заботилась о своем доме, на что я годилась, чем я была без него?! А кто гарантирует каждой девушке хозяйство, мужа и дом до конца ее дней?! В тот день и последовавшую ночь я стала сознательной женщиной. Я вдруг отчетливо поняла, что женщина тоже должна быть самостоятельной. Что толку в образовании, которое в случае нужды оставит нас в беде?» (*Hainisch*, 1992, S. 24–25).

Во-вторых, Сардинская война 1859 г. и Австро-прусская война 1866 г. принесли поражение австрийской монархии и финансовое разорение многим семьям среднего класса. «Трагедия за трагедией» происходила в домах, где женщины привыкли получать средства на жизнь «от своего заботливого супруга», а теперь должны были думать о том, как заработать эти средства, «чтобы защитить себя и своих близких от нищеты» [Anderson, 1992, p. 8]. В послевоенные годы заявления о том, что женщинам необходимы более широкие возможности трудоустройства, раздавались все чаще. В большинстве случаях они никак не были связаны с вопросами политического равноправия. Трудоустройство по-прежнему рассматривалось как несомненно менее предпочтительный вариант, чем вступление в брак. Существовало различие между работающими женщинами, которые «боролись и стремились идти вперед», и «эмансипированными женщинами, охваченными своего рода манией величия» [*Ibid.*]. Первые считались жертвами системы, их финансовая независимость вызывала одновременно сочувствие и восхищение. Вторые, напротив, рассматривались как инициаторы прискорбного и противоестественного состояния безбрачия, как угроза институту семьи и всему человеческому роду. В отличие от вторых, первых следовало поддержать в их несчастливой судьбе, поскольку они не были виноваты в том, что не смогли выйти замуж и реализовать отведенную им природой роль матери и воспитательницы человечества.

С целью оказания поддержки женщинам, которые «в мире механизации, господства рынка, эгоизма и тяги к роскоши» [*Ibid.*, p. 9] остались без поддержки мужчины и были вынуждены зарабатывать себе на жизнь самостоятельно, стали создаваться женские организации. К числу первых относительно устойчивых массовых женских организаций Цислейтании относятся такие союзы, как Венский клуб по трудоустройству женщин (нем. *Wiener Frauenerwerbverein*), Школьный союз для дочерей чиновников (нем. *Schulverein für Beamtentöchter*), Венский клуб домохозяек (нем. *Wiener Hausfrauen Verein*), Союз за расширение женского образования (нем. *Verein für erweiterte Frauenbildung*) и др. Их основной целью было обеспечить нуждающимся женщинам из низших слоев среднего класса обучение, которое позволило бы им зарабатывать достаточно, чтобы содержать себя и иждивенцев. В частности, одной из первых инициатив Венского клуба по трудоустройству женщин стало открытие женского цеха по изготовлению конвертов при государственной типографии и торгово-ремесленного училища с различными отделениями – подготовительным, торговым, художественным, чертежным, французского языка, курсов телеграфисток, швейной мастерской и мастерской по пошиву перчаток (*Wiener Frauen – Erwerb – Verein*, 1870, S. 3).

В-третьих, на фоне военных поражений, роста националистических движений и изменения формы государственного устройства в габсбургском государстве остро осознавалась необходимость усиления мер по обеспечению лояльности многоэтничного и мультикультурного населения. Декабрьская конституция 1867 г. провозгласила равенство прав на образование для всех граждан Цислейтании (*Staatsgrundgesetz*, 1867). Имперский закон о народных школах 1869 г. предусматривал обязательное начальное обучение как для мальчиков, так и для девочек в возрасте от 6 до 14 лет (*Gesetz...*, 1869). Оно состояло из пятилетнего курса народной школы (нем. *Volksschule*) и следовавшего за ним трехлетнего курса гражданской школы (нем. *Bürgerschule*). Одними из обязательных предметов последнего были «география и история с особым вниманием к Отечеству и его конституции» (*Ibid.*, S. 279). Основным толчком к проведению кардинальной реформы образования стало поражение австрийской армии в битве при Кёни-

греце в 1866 г., в которой, по общему признанию, «немецкий учитель победил австрийского»: две трети австрийских солдат были неграмотными и, соответственно, не имевшими должного патриотического настроя [Hechenblaikner, 2018, S. 244]. Отныне в школах гражданско-патриотическому воспитанию учащихся стали уделять гораздо большее внимание. Кроме того, «великое» Отечество все сильнее нуждалось не только в любви и защите своих сыновей, но и дочерей тоже. «Священная» задача школы «пробудить патриотический дух» и воспитать «чистый» патриотизм, который «является самым надежным и лучшим залогом беспрепятственного, свободного развития и самореализации всех народов» (Krämer, 1877, S. 115), отныне распространялась и на женское население. На государственном уровне и в общественном мнении стали признавать тот факт, что девочек также следует учить их обязанностям как «будущих гражданок, которые вместе с гражданами мужского пола образуют великое целое»: «...патриотизм должен воспитываться не только в школах для мальчиков, как это часто бывает, но с таким же правом и в такой же степени в школах для девочек, потому что именно девочка – будущая хозяйка и мать. Если она сама преисполнена любви и преданности Отечеству, то заложит семя патриотизма и в нежное сердце ребенка. <...> А разве мать не должна обладать способностью жертвовать своими сыновьями ради Отечества? Разве невеста не должна отправить жениха, а жена – любимого мужа, в бой за императора и империю, пусть и с тяжелым, но в то же время патриотичным сердцем? “Добро и кровь за нашего Императора!”² Девочка должна также научиться понимать это требование нашего чудесного национального гимна. Да, это так, женский пол не освобождается от уплаты налога кровью за Отечество!» (Seemann, 1877, S. 193–194).

Комплекс мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию включал, во-первых, рассказы о величии, красоте и богатстве Отечества в материальном и духовном плане, конкретнее – об успехах в развитии торговли, промышленности, искусства, науки и образования. Во-вторых, объяснялись причины, побуждающие подданных «к непоколебимой верности императору», со ссылками на соответствующие отрывки из Священного Писания и чтением «с теплотой» тех мест из учебников, где повествовалось о добродетелях и заслугах монарха (Ibid., S. 194). В-третьих, во всех школах праздновались «памятные дни Отечества»: дни рождения и тезоименитства императора, императрицы и наследника престола, годовщины событий, связанных с именами правителей из дома Габсбургов и великих полководцев, боевыми победами, важными вехами в развитии культуры.

С целью подготовки соответствующих кадров для работы в школах создавались государственные «раздельные в зависимости от пола учащихся педагогические училища» (Gesetz..., S. 281). Таким образом, в результате образовательных реформ конца 1860-х гг. появилась первая возможность для женщин получить государственное среднее профессиональное образование. В Цислейтании были основаны государственные женские педагогические училища в Вене, Линце, Граце, Инсбруке, Опаве, Черновцах, Любляне, Гориции, Тренто, Праге, Брно, Кракове, Львове, Пшемысле, Дубровнике. Помимо государственных открылись и частные женские педагогические училища в Вене, Кремсе-ан-дер-Донау, Альгерсдорфе, Праге, Будейовице, Эгере, Хрудиме, Слатине, Тешене, Дубровнике (Notizkalender, 1901, S. 73–74). На первый курс четырехлетних женских педагогических училищ принимались девушки не младше 15 лет, обладавшие «физическими здоровьем, нравственностью и соответствующими знаниями» из курса обязательного восьмилетнего образования, которые проверялись на «строгом вступительном экзамене» (Ibid., S. 72). Государственные императорско-королевские педагогические училища принимали девушек без различия национальности и вероисповедания, обучение было бесплатным. После четырех лет учебы выпускницы сдавали устный экзамен на получение аттестата зрелости, который давал им право на временную работу в школах и детских садах. После двух- или трехлетней практики девушки могли сдать экзамен для получения квалификации воспитательницы детского сада, учительницы народной или гражданской школы. Особым требованием к последней категории было знание «естественных наук, математико-технических предметов» и французского языка (Ibid., S. 73–74).

Если прежде «пробудить в сердцах молодежи религиозность, любовь к правящей династии и дорогому Отечеству» было «одной из первых и самых священных обязанностей» муж-

чины-учителя (*Frank*, 1854, S. 3), то теперь эта обязанность распространялась и на учительниц. В женских педагогических училищах также преподавались основы гражданского-патриотического воспитания, поскольку будущие учительницы должны были уметь «пробудить в девочках истинную любовь к Отечеству», а для этого им самим нужно было стать «примером самого искреннего патриотизма» (*Seemann*, 1877, S. 194). Они должны были преисполниться «истинно австрийским духом», «излучать благородное восхищение императором и династией», с энтузиазмом поддерживать государственные институты и «австрийские национальные добродетели» – «религиозность, скромность, открытость и преданность, храбрость и трудолюбие», а также знать и восхищаться своими выдающимися соотечественниками, проявившими особые заслуги на политическом поприще, в области искусства и науки. Учительница должна была уметь организовать достойное празднование «памятных дней Отечества», произносить при этом «краткие, ясные, проникновенные слова» и петь патриотические песни, которые «прекрасно воздействуют на ум и оказывают неизгладимое влияние на нежные детские сердца» (*Ibid.*). Недаром педагогические училища отдавали предпочтение абитуриенткам, имевшим музыкальное образование (*Notizkalender...*, 1901, S. 72). Будущие учительницы практиковали свои умения, принимая участие в патриотических празднованиях в стенах педагогических училищ. Вот так, например, отмечалось 100-летие со дня рождения «величайшего австрийского поэта» Франца Грильпарцера в императорско-королевском женском педагогическом училище в Троппау (совр. Отава, Чехия): «Учебный зал третьего курса был украшен коврами, цветами и высокими горшечными растениями, превратившись в праздничное помещение. Портреты Их Величеств и бюст императора возвещали о том, что здесь проходит патриотический праздник, а портрет поэта Франца Грильпарцера, написанный профессором Машеком в Троппау, показывал, в честь кого этот праздник. Присутствовали земельный школьный инспектор г-н фон Зайнек, г-н директор Палла, весь преподавательский состав и все ученицы. Торжество открылось гимном Франца Иосифа, который был исполнен с прекрасным чувством свежими девичьими голосами и придал собранию нужное праздничное настроение. Фройляйн Анна Шиндлер, третьякурсница, произнесла речь, написанную ею самой; четко и громко, но живым, проникновенным языком она выразила почтение великому поэту, особенно как сыну Австрии. Затем фройляйн Мари Бенеш и Эмилия Лохс, ученицы отделения воспитательниц детских садов, великолепно продекламировали чудесную «Оду к музыке» Грильпарцера. За этой декламацией последовало исполнение сцены из «Счастья и конца короля Отточара», в которой Отточар Хорнек так искренне восхваляет перед Рудольфом Габсбургом свое Отечество Австрию. <...> В конце торжественного мероприятия все присутствующие исполнили государственный гимн, после чего земельный школьный инспектор г-н фон Зайнек обратился к собравшимся с проникновенной речью, ... подчеркнул тот замечательный, теплый патриотический дух, который оживил весь праздник. Прекрасное торжество останется в памяти всех участников и будет напоминать будущим учительницам, что они должны научить своих учениц почитать великого поэта и патриота Грильпарцера» (*Troppau*, 1891).

Помимо педагогического училища, девушки, завершив обязательное восьмилетнее обучение, могли поступить в государственную музыкальную консерваторию в Вене и Праге или в одну из многочисленных частных торговых школ, где получали практические знания по стилистике, коммерческой и деловой арифметике, коммерческой корреспонденции, бухгалтерскому учету, физике и химии, каллиграфии, географии, рисованию, французскому языку, женским ремеслам и сельскому хозяйству. Тем не менее следует отметить, что многие девушки в Цислейтании выбирали именно профессию учительницы. Приход женщин в сферу преподавания поначалу встретил сильное сопротивление со стороны их коллег-мужчин. Современники осуждали «феминизацию школ», которая приведет к их «регрессу», а политики получат «более податливые инструменты» в лице женщин-учителей [*Engelbrecht*, 1982, S. 280]. Учителя-мужчины опасались конкуренции и с горечью писали в своих педагогических журналах, что либералы не смогли наложить решительного вето на «безудержную феминизацию народного образования» и тем самым способствовали собственному падению [*Ibid.*, S. 281]. Однако вскоре их возмущение стихло на фоне активного культивирования образа австрийской учительницы – истинной патриотки «ве-

ликого» Отечества, основной вклад в формирование и поддержание которого внесли сами женщины, уловив новые тенденции в государственной образовательной политике.

К 1896 г. женщины составляли уже 43,8 % преподавательского состава народных школ Вены [Ibid.]. Им были предоставлены равные права в плане оплаты труда и трудового законодательства. В 1872 г. они даже получили право выбирать своего представителя в окружной школьный совет. Существенным неравенством, по сравнению с мужчинами-учителями, конечно, было положение о том, что учительница, решив выйти замуж, должна была оставить работу в школе. Впрочем, правило целибата для учительниц вполне соответствовало представлениям большинства женщин того времени: следовало выбрать либо брак и материнство, либо профессиональную карьеру, но «служить двум господам» было невозможно (*Uber*, 1877, S. 194). Требования об отмене целибата впервые прозвучали только в годы Первой мировой войны [Weiland, 1983, S. 299].

Начиная с 1870-х гг. расширяются возможности доступа к элитному среднему образованию для девушек из семей высшего среднего класса. Им не было необходимости получать профессию, но они хотели расширить свои знания и получить более качественное образование. Первые средние элитные школы для девочек появились в форме шестилетних лицеев по инициативе и на средства женских организаций или частных лиц. Их открытие увеличило возраст школьниц с четырнадцати до шестнадцати лет. Первый такой лицей был открыт в Граце в 1873 г., став достопримечательностью, известной даже за рубежом. Его удостоили своим визитом министры просвещения обеих половин монархии и сам император Франц Иосиф I [Engelbrecht, 1982, S. 283]. Позднее лица для девочек открылись в Вене, Триесте, Праге и Брно. Их разновидностью были т.н. «высшие женские школы» в Клагенфурте (нем. *höhere Töchterschule*), Пльзене (нем. *Mädchen-Fortbildungsschule*), Кракове и Львове (нем. *Mädchen-Erziehungsinstitut*). Выпускницы лицея имели возможность сдать в мужской гимназии экзамен на получение аттестата зрелости, который формально давал им право посещать университет в качестве вольнослушательниц.

Вначале число лицеисток было относительно незначительным, однако в течение первого десятилетия XX в. лицеи получили большую популярность и способствовали расширению круга образованной элиты. Правда, по структуре и содержанию обучения они значительно отличались от мужских гимназий и реальных школ. Их учебные программы, как правило, включали факультативы по шитью, стенографии, машинописи и изучение современных иностранных языков вместо древнегреческого и латыни, которые преподавались в мужских гимназиях [Cohen, 1996, р. 73]. Именно последний факт служил формальным препятствием для зачисления девушек в университет как ординарных студенток. Выпускница Лицея для дочерей чиновников (нем. *Beamten-Töchter-Lyceum*) Кете Лейхтер (1895–1942), впоследствии австрийская журналистка и активистка за права женщин, критиковала лицеи для девочек за некачественное образование, не имевшее ничего общего с реальной жизнью. По ее словам, оно не давало никаких практических знаний: с самого начала лицеи «были предназначены для тех кругов, которые могли позволить отправить своих дочерей в школу на шесть лет для получения бесполезного образования», с тем чтобы выпускницы могли хорошо зарекомендовать себя в светском обществе (Leichter, 2008, S. 305).

В марте 1870 г. Марианна Хайниш выступила с речью на третьем общем собрании Венского клуба по трудуустройству женщин, в которой призвала допустить женщин к полноценному элитному среднему образованию и открыть гимназии для девочек. Лицейское образование, по ее заявлению, было крайне недостаточным, поскольку заключалось лишь в том, чтобы научить девушек угождать мужчине и помочь заполучить мужа [Anderson, 1992, р. 29]. Гимназическое же образование могло подготовить их к более доходным профессиям. Министерские чиновники воспротивились допуску девочек в мужские классические гимназии и реальные школы, аргументируя свою позицию «переполненностью» последних и «естественным неравенством» полов [Cohen, 1996, р. 74]. А против открытия отдельных гимназий для девочек они возражали из-за ограниченности государственного бюджета, к тому же женщины все равно не могли работать в таких сферах, как законодательство, юриспруденция, государственная служба, медицина, преподавание в средней и высшей школе [Ibid., р. 73]. Другими словами, не было

смысла предоставлять девушкам гимназическую подготовку, поскольку у них не было возможности сделать карьеру в соответствующих профессиях. И все же необходимо подчеркнуть, что возражения министерских чиновников были не единственным – и даже не ключевым – препятствием для предоставления девушкам полноценного среднего образования. В конечном счете, когда один из банкиров сделал щедрое пожертвование на открытие гимназии для девочек, Министерство культов и просвещения даже согласилось ее частично субсидировать. Против выступили женщины – члены комитета Венского клуба по трудуустройству женщин. Хайнеш вспоминала, что некоторые мужчины отнеслись к ее предложению более благосклонно, чем большинство женщин, для которых оно оказалось чересчур прогрессивным [Anderson, 1992, p. 29]. Ее призыв был потенциально более революционным и подрывным, чем инициативы женских организаций по открытию профессиональных училищ, поскольку сулил предоставить доступ женщинам к до сих пор полностью мужским профессиям и привести к фундаментальным изменениям в жизни среднего класса [*Ibid.*]. Вместо полноценной гимназии для девочек, которую хотела Хайнеш, Венский клуб по трудуустройству женщин открыл лицей лишь с чуть более углубленной программой, чем обычно.

Более того, судя по воспоминаниям жительниц тогдашней Австро-Венгрии, многие родители также не поддерживали получение их дочерями углубленного образования. «Мне было четырнадцать лет, – пишет Дора Аман (1894–1992), – и я только что закончила гражданскую школу. Я хотела пойти в лицей, но мои родители посчитали, что при наличии пятерых сыновей, которым нужно учиться, денег на это нет» (Amann, S. 34). «Мама очень хотела получить образование, – вспоминает Ульрих Р. Фурст (р. 1913), – она, разумеется, была достаточно умна, чтобы получить профессию, но у нее не было возможности изучать что-либо. Отчасти это объяснялось финансовым положением, но главным образом тем, что в то время не считали, что девочке нужно образование: после посещения школы до четырнадцати лет, как того требовал закон, она должна была оставаться дома, учиться вести хозяйство, помогать матери и ждать, пока жених попросит у родителей ее руки» (*Furst*, p. 3). Эрнестине Фрейд (1899–1979), невестка знаменитого психоаналитика, также чувствовала себя жертвой родительских предрассудков: «Когда мне было тринадцать лет… я внезапно стала превосходной ученицей, одной из лучших в моем классе. Это был момент, когда нужно было решить, оставаться ли в лицее. Альтернативой было пойти в гимназию, где учили латыни и готовили к научной карьере в университете. Поскольку я была такой хорошей ученицей, я выбрала последнее. Моя мать решительно воспротивилась. Она закатила истерику, когда я объявила о своем решении, и сказала, что я стану слепой и горбатой…» (*Freud*, p. 8).

Вопрос о гимназии для девочек оставался нерешенным вплоть до 1892 г., когда Союз за расширение женского образования открыл первую частную женскую гимназию в Вене под названием «гимназическая школа для девочек» (нем. *gymnasiale Mädchenschule*). Курс обучения по-прежнему оставался шестилетним, но программа включала такие предметы, которые преподавались в мужских гимназиях: латинский и древнегреческий языки, немецкий, историю и географию, религию, математику, естественную историю и философию [Rose, 2008, p. 13]. Учредители гимназии сделали важный шаг, отказавшись от концепции гендерного школьного образования. Они заявляли, что существует только одно образование для обоих полов: «Общее образование женщины не может быть иным, чем общее образование в ее эпоху» (Verein..., 1904, S. 7). Это была первая в Австро-Венгрии школа, в которой девочкам давались академические знания, необходимые для поступления в университет. Результаты выпускниц были примерно такими же высокими, как у мальчиков – выпускников самой престижной венской Академической гимназии [Anderson, 1992, p. 30]. Впоследствии гимназия для девочек смогла похвастаться выдающимися выпускницами, среди которых были уролог Дора Телеки (1879/81–1963), писательница и редактор Леопольдина Кулька (1872–1920), писательница и переводчица Хелене Шой-Рисс (1880–1970).

В 1901 г. гимназия была расширена до семи лет, а в 1910 г. – до восьми лет. Из лицеев впоследствии выросли и другие частные женские гимназии. К весне 1910 г. в австрийской половине монархии их стало тринадцать, в них обучалось порядка 2600 гимназисток [Rose, 2008,

р. 13]. В 1907 г. была основана еще одна средняя школа нового типа – Торговая академия для девочек (нем. *Handelsakademie für Mädchen*) для подготовки девушек к карьере в области экономики и торговли. В 1912 г. Союз обучения девочек в реальных гимназиях (нем. *Verein für realgymnasialen Mädchenunterricht*) основал первую женскую реальную гимназию [Ibid., р. 13–14].

Хотя центральное правительство напрямую не финансировало лицеи и гимназии, деятельность женских организаций по расширению женского образования вызывала все большую поддержку со стороны властей. Частные пожертвования в фонды женских организаций вносили сам император Франц Иосиф I, члены императорской семьи и крупные государственные деятели, такие как премьер-министр Эдуард Тааффе и пожизненный член верхней палаты рейхсрата Николаус Думба. Некоторые лицеи получили право выдавать государственные аттестаты зрелости, в частности, упоминавшиеся гимназическая школа для девочек (с 1906 г. – женская старшая гимназия, нем. *Mädchenobergymnasium*) и лицей Венского клуба по трудуустройству женщин. Последний, благодаря поддержке бургомистра Вены Карла Люэгера переехал в 1910 г. в великолепное, специально построенное здание с большой верандой, гимнастическим залом, химической лабораторией, бассейном и общежитием для тридцати двух девочек. На торжественной церемонии открытия нового здания лицея присутствовал сам император [Anderson, 1992, р. 26–27]. Что касается профессиональных училищ, основанных женскими организациями в последней трети XIX в., то некоторые из них уже в начале XX в. финансировались государством, другие получали ежегодные государственные дотации на свое содержание [Ibid., р. 27–28].

Власти поддерживали образовательные инициативы женских организаций не в последнюю очередь благодаря их патриотической позиции, акцентированию ими необходимости воспитания в женских образовательных учреждениях «австрийского патриотизма, проистекающего из самых сокровенных чувств» [Ibid., р. 37]. Женщины-писательницы, такие как, например, Хермине Прошко (1851–1923), сочиняли предназначенные для чтения в школах патриотические стихи, рассказы, повести и театральные пьесы, восхвалявшие австрийское Отечество и правящий дом Габсбургов (*Proschko*, 1877, 1878, 1879a, 1879b и др.). Школьницы наравне с мальчиками-школьниками принимали участие во всех государственных и муниципальных мероприятиях, направленных на развитие патриотизма и лояльности правящей династии. В июне 1898 г. в честь 50-летнего юбилея правления императора Франца Иосифа впервые состоялась отдельная детская поздравительная церемония, в рамках которой праздничная процессия учениц венских школ во главе с их учительницами прошествовала по Рингштрассе. В 1908 г. школьницы, начиная с 11-летнего возраста, приняли участие в грандиозной 80-тысячной детской церемонии в честь 60-летнего юбилея правления Франца Иосифа, устроенной в дворцовом парке Шёнбрунна (*Die Widmungen...*, 1908, S. 49).

В борьбе за доступ к университетскому образованию женское движение вновь активно задействовало риторику патриотизма. В 1891 г. журнал *Neuzeit* писал: «Сегодня женщина уже не просто слабый плющ, обвивающий могучий дуб, ища у него защиты и питания; нет, женщина вынуждена в одиночку бороться за существование, она – работница, гражданка, она чувствует себя членом единого великого государства. Слова «свобода» и «Отечество» для нее уже не пустые звуки, а искренняя любовь к Отечеству, прежде считавшаяся благородной мужской добродетелью, совершенно справедливо требуется новым веком и от женщины. <...> Наши петиции о приеме женщин в университеты до сих пор остаются без ответа, и у нас по-прежнему нет большого числа сторонников, которые предоставили бы гражданкам государства, своим согражданкам, права, которых они заслуживают, особенно право на образование. <...> Процветание государства сегодня невозможно, если женщины вынуждены пребывать в невежестве, несвободе и социальной неполноте; и современный патриотизм требует, чтобы женщины сопротивлялись этому и энергично боролись за свои права. Они сражаются за благо Отечества, и это есть та любовь к Отечеству, о которой поэт сказал: “Искренний патриотизм делает Отечество великим!”» (*May*, 1891, S. 25–26).

Бастоны мужских привилегий стали медленно разрушаться и в области высшего образования. В марте 1896 г. был сделан первый важный шаг: девушкам разрешили сдавать экзамен на получение матуры (нем. *Maturitätsprüfung*), т.е. аттестата зрелости в форме, дающей право

на зачисление в университет. В том же месяце медицинские дипломы, полученные за границей, было разрешено представлять властям для официального признания [Anderson, 1992, p. 35]. Это был долгий и трудный процесс, но он открыл медицинскую профессию для женщин. Согласно указу министра культов и просвещения от 23 марта 1897 г. девушки, окончившие полный курс гимназии и получившие матуру, могли быть зачислены в качестве ординарных студенток на философские факультеты университетов. Решение о зачислении принимал декан; в случае, если он отказывал, абитуриентка имела право подать апелляцию в министерство. В отношении студенток действовали те же правила приема, посещения лекций, освобождения от платы за обучение, дисциплинарные правила и положения о допуске к устным выпускным экзаменам (нем. *Rigorosen*), что и для студентов-юношей (*Notizkalender...*, 1901, S. 79–80).

Подводя итоги, следует отметить, что анализ риторики австрийского женского движения, с учетом ее динамики и появления в ней, в частности, такой новой темы, как гражданско-патриотическое воспитание девочек, может способствовать пересмотру традиционного подхода к вопросу становления системы женского образования в Австро-Венгрии. Как правило, развитие австрийского женского образования во второй половине XIX – начале XX в. представляется в контексте противостояния прогрессивных женских организаций и ретроградных министерских чиновников. В действительности реформы Министерства культов и просвещения иногда даже предваряли запросы женского движения, как это было в случае принятия Имперского школьного закона 1869 г., обеспечившего получение обязательного восьмилетнего образования как мальчикам, так и девочкам, а также создавшего систему государственного среднего профессионального образования для девушек в виде женских педагогических училищ. Когда женское движение активно подхватило тему необходимости равного для обоих полов гражданско-патриотического воспитания в рамках школьного образования, габсбургское правительство планомерно начало идти навстречу требованиям о предоставлении женщинам доступа к элитному среднему и даже высшему образованию. Если первые в истории Габсбургской монархии попытки женщин заявить о своих правах и добиться равенства с мужчинами в 1848–1849 гг. были решительно отклонены правительством и общественностью как одиозные и совершенно неприемлемые, то на следующем этапе женского движения, сделавшего акцент на образе женщины – лояльной гражданки, женщины-патриотки, оказывающей позитивное влияние на мужа и сыновей, министерские чиновники начали прислушиваться к запросам женщин, признавать их деятельность в определенных публичных сферах, их значимость для общества и государства.

В том числе благодаря тому, что гражданско-патриотическое воспитание постулировалось как неотъемлемый и ключевой элемент образования девочек, к концу XIX в. в Австро-Венгрии произошли существенные сдвиги в области женского образования. Девушкам был предоставлен выбор – хотя, разумеется, ограниченный – типа образования и профессиональной деятельности. Они могли получить профессиональную подготовку, позволявшую им работать в детских садах, учебных заведениях всеобщего образования (народных и гражданских школах), банках, телеграфных учреждениях, почтовых отделениях, различных коммерческих организациях. Более того, для них открылись возможности получения элитного среднего образования, необходимого для поступления в университет, и доступ к прежде исключительно мужским профессиям, например, профессии врача. При этом австрийское общество, во многом сохранявшее традиционный взгляд на гендерное разделение социальных ролей, в целом не возражало против происходивших изменений и разделяло убеждение в том, что девушке требуется расширенное образование, чтобы стать истинной патриоткой и впоследствии внушить своим сыновьям любовь к Отечеству и готовность его защищать. Таким образом, идеи гражданственности и патриотизма стали одной из тех риторических тем, которые позволили австрийскому женскому движению преуспеть в борьбе за расширение образовательных возможностей для девочек.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01067, <https://rscf.ru/project/24-28-01067/> (проект «Лояльность и патриотизм в полиэтничном обществе: процессы индоктринации в империи Габсбургов во второй половине XVIII – начале XX вв.»).

² «Добро и кровь за нашего Императора!» (нем. *Gut und Blut für unsern Kaiser!*) – строчка из гимна Австро-Венгрии, широко использовавшаяся как призыв граждан в случае войны быть готовыми исполнить свой долг, а именно пожертвовать своим имуществом и жизнью за императора Франца Иосифа I [Комлева, 2014, с. 119].

Список источников

- Amann D.* Ferne Erinnerungen aus meiner Kindheit Jugend und Alter (рукопись, 123 с.) // Centre for Jewish History. Available at: https://digipres.cjh.org/delivery/DeliveryManagerServlet?dps_pid=IE5195910 (accessed: 19.03.2025).
- Bischoff T.L.W.* Das Studium und die Ausübung der Medicin durch Frauen. München: Literarisch-artistische Anstalt (Th. Riede), 1872. 56 S.
- Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien zum 60jährigen Regierungsjubiläum Seiner Majestät des Kaisers Franz Josef I. im Jahre 1908. Wien: Gerlach & Wiedling, 1908. 109 S.
- Frank J.* Einzelne Züge aus dem Leben und Wirken der Habsburgischen und Habsburg-Lothringischen Herrscher // Jahresbericht über das k. k. akademische Gymnasium in Wien während des Schuljahres 1853–1854. Wien, 1854. S. 3–14.
- Freud E.* Vignettes of my Life: [1899–1979] (рукопись, 98 с.) // Centre for Jewish History. Available at: https://digipres.cjh.org/delivery/DeliveryManagerServlet?dps_pid=IE9022045 (accessed: 19.03.2025).
- Furst U.R.* Windows to my Youth: [1913–1945] (рукопись, 116 с.) // Centre for Jewish History. Available at: https://digipres.cjh.org/delivery/DeliveryManagerServlet?dps_pid=IE6241956 (accessed: 19.03.2025).
- Gesetz vom 14. Mai 1869, durch welches die Grundsätze des Unterrichtswesens bezüglich der Volksschule festgelegt werden // Reichsgesetzblatt für das Kaisertum Österreich. 1869. Nr. 62. S. 277–288.
- Hainisch M.* Ein Mutterwort über die Frauenfrage. Vortrag gehalten am 1. Februar 1892 zu Wien im Verein für erweiterte Frauenbildung // Jahresbericht des Vereines für erweiterte Frauenbildung in Wien. 4. Vereinsjahr. Wien: Gesellschafts-Buchdruckerei Brüder Hollinek, 1892. S. 21–32.
- Krämer J.* Die Pflege des Patriotismus in der Schule // Märisches Schulblatt. 16.04.1877. VI Jg., Nr. 8. S. 115–116.
- Leichter K.* Käthe Leichter: Leben und Werk / hrsg. H. Steiner. Wien: Europa Verlag, 2008.
- May M.Th.* Zeitgemässer Patriotismus // “Neuzeit” – Blätter für weibliche Bildung in Schule und Haus, zur Förderung der Frauenbestrebungen und Vertretung der Fraueninteressen. 10.02.1891. Nr. 2. S. 25–26.
- Notizkalender für die weibliche Jugend. Taschenbuch für Schülerinnen an Bürger-, Mittel- und Fachschulen und Präparandien in Österreich-Ungarn. Wien: Verlag von Moritz Perles, 1901. 92 S.
- Proschko H.* Aus Habsburg’s Heimgarten. Eine Festgabe für Oesterreichs Jugend. Wien: Druck und Verlag von Alex Eurich, 1879a. 132 S.
- Proschko H.* Elisabeths-Rosen. Patriotische Meditationen, Dichtungen und Lieder zur Feier des 19. November in den österreichischen Mädchenschulen. Klagenfurt: Druck und Verlag von Bertschinger & Heyn, 1877. 42 S.
- Proschko H.* Habsburgs Kaiser-Frauen und Herzoginnen. Ein Festgeschenk für Oesterreichs Volk und Jugend. Wien: Druck und Verlag von Alexander Eurich in Wien, 1878. 191 S.
- Proschko H.* Heimatklänge aus Österreich. Gedichte zum Deklamieren in Schulen. Wien: Manz’sche k. k. Hof-Verlags und Universitäts Buchhandlung, 1876. 2. Aufl. 1879b. 140 S.
- Raumer K.* Die Erziehung der Mädchen. Stuttgart: Verlag von Samuel Gottlieb Liesching, 1857. 220 S.
- Seemann B.* Die Pflege des Patriotismus in der Mädchenschule // Allgemeine Zeitschrift für Lehrerinnen. 20.10.1877. 1. Jg., Nr. 21. S. 193–194.
- Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder // Reich-Gezetz-Blatt für das Kaisertum Österreich. 1867. Nr. 142. S. 394–396.
- Troppau. Grillparzer-Feier in der k. k. Lehrerinnen-Bildungsanstalt // “Neuzeit” – Blätter für weibliche Bildung in Schule und Haus, zur Förderung der Frauenbestrebungen und Vertretung der Fraueninteressen. 10.02.1891. Nr. 2. S. 34–35.
- Über A.* Die Lehrerin als Ehefrau // Allgemeine Zeitschrift für Lehrerinnen. 20.10.1877. 1. Jg., Nr. 21. S. 194–195.
- Verein für erweiterte Frauenbildung in Wien. Die Frau und das Mittelschulstudium: [Petition vom 6. Dezember 1904] // Jahresbericht des Vereines für Erweiterte Frauenbildung in Wien. 16. Jahresbericht. Wien: Genossenschafts-Buchdruckerei, 1904. S. 3–20.

Wiener Frauen – Erwerb – Verein. Rechenschafts-Bericht des Ausschusses für das Jahr 1869. Wien: Im Selbstverlage des Vereines, 1870. 60 S.

Библиографический список

- Бут Ю.Е. Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ // Центральноевропейские исследования. 2022а. Вып. 5(14). С. 135–163. DOI: 10.31168/2619-0877.2022.5.6. EDN: INSESM.
- Бут Ю.Е. Воспитание верноподданства в Австрийской империи: литература по случаю бракосочетания императора Франца Иосифа I (1854) // Изв. Урал. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 1. С. 9–26. DOI: 10.15826/izv2.2023.25.1.001. EDN: NIVCRA.
- Бут Ю.Е. Династическая мифология Габсбургов в школьной программе XIX в. // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Германика. 2022б. Вып. 1, № 12. С. 162–186. EDN: QRPZZN.
- Бут Ю.Е. Дискурс свободы в австрийской педагогической прессе 1867–1914 гг. как инструмент протеста против государственного и общественного контроля // Центральноевропейские исследования. 2024. Вып. 7(16). С. 13–42. DOI: 10.31168/2619-0877.2024.7.1. EDN: FEURJV.
- Комлева Ю.Е. Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии // Изв. Урал. федер. ун-та. 2014. № 1 (124). С. 106–125. EDN: SECZPP.
- Anderson H. Utopian Feminism: Women`s Movements in Fin-de-Siècle Vienna. New Haven: Yale University Press, 1992. 368 p.
- Aretin F. Mit Wagemut und Wissensdurst. Die ersten Frauen in Universitäten und Berufen. München: Elisabeth Sandmann Verlag, 2018. 208 S.
- Austrian Women in the Nineteenth and Twentieth Centuries: Cross-Disciplinary Perspectives / eds. D.F. Good, M. Grandner, M.J. Maynes. Providence, RI: Berghahn Books, 1996. 237 p.
- Bader-Zaar B. Frauenbewegungen und Frauenwahlrecht // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII / hrsg. H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. S. 1005–1027.
- Bruckmüller E. Patriotic and National Myths: National Consciousness and Elementary School Education in Imperial Austria // The Limits of Loyalty: Imperial Symbolism, Popular Allegiances, and State Patriotism in the Late Habsburg Monarchy / eds. L. Cole, D.L. Unowsky. New York: Berghahn Books, 2007. P. 12–29.
- Bundesministerium für Wissenschaft und Verkehr. 100 Jahre Frauenstudium: zur Situation der Frauen an Österreichs Hochschulen. Wien: Österreichische Staatsdruckerei AG, 1997. 384 S.
- Bürgerliche Frauenkultur im 19. Jahrhundert / hrsg. B. Mazohl-Wallnig. Wien: Böhlau, 1995. 443 S.
- But Yu. The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in the Habsburg Schoolbooks // Hungarian Historical Review. 2022. Vol. 11(I). P. 44–70. DOI: 10.38145/2022.1.44. EDN: OTGEHI.
- Cohen G.B. Education and Middle-Class Society in Imperial Austria, 1848–1918. West Lafayette: Purdue University Press, 1996. 270 p. DOI: 10.2307/j.ctt6wq5gj.
- Cvrček T. Schooling under Control: The Origins of Public Education in Imperial Austria 1769–1869. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. 301 p.
- “Durch Erkenntnis zu Freiheit und Glück...” Frauen an der Universität Wien (ab 1897) / hrsg. W. Heindl, M. Tichy. Wien: WUV-Universität-Verlag, 1990. 261 S.
- Engelbrecht H. Geschichte des österreichischen Bildungswesens: Erziehung und Unterricht auf dem Boden Österreichs: in 5 Bde. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1982. Bd. 4. 644 S.
- Flich R. Bildungsbestrebungen und Frauenbewegungen // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII / hrsg. H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. S. 941–964.
- Frauen- und Geschlechtergeschichte. Positionen/Perspektiven / hrsg. J. Gehmacher, M. Mesner. Wien: Studien-Verlag, 2003. 236 S.
- Frauenbilder, feministische Praxis und nationales Bewusstsein in Österreich-Ungarn 1867–1918 / hrsg. W. Heindl. Tübingen: Francke, 2006. 272 S.

- Friedrich M.* "Ein Paradies ist uns verschlossen..." Zur Geschichte der schulischen Mädchenerziehung in Österreich im "langen" 19. Jahrhundert. Wien: Böhlau Verlag, 1999. 438 S.
- Friedrich M.* Hatte Vater Staat nur Stieftöchter? Die Maßnahmen des österreichischen Unterrichtsministeriums zur Mädchenbildung 1848–1914 // Bürgerliche Frauenkultur im 19. Jahrhundert / hrsg. B. Mazohl-Wallnig. Wien: Böhlau, 1995. S. 301–342.
- Hauch G.* "Arbeit, Recht und Sittlichkeit" – Themen der Frauenbewegungen in der Habsburgermonarchie // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII / hrsg. H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. S. 965–1003.
- Hauch G.* Frau Biedermeier auf den Barrikaden. Frauenleben in der Wiener Revolution 1848. Wien: Verlag für Gesellschaftskritik, 1990. 269 S.
- Hauch G.* Frauen bewegen Politik. Österreich 1848–1938. Innsbruck: StudienVerlag, 2009. 308 S.
- Hawkesworth M.E.* Globalization and Feminist Activism. Lanham: Rowman & Littlefield, 2006. 219 p.
- Hechenblaikner N.* Das "Reichsvolksschulgesetz" und seine Auswirkungen auf die Mädchenbildung. Ein Schritt zur Gleichstellung der Geschlechter in österreichischen Grundschulen? // Historia scribere. 2018. Nr. 10. S. 241–265.
- Klösch-Melliwa H.* KolloquiA: Frauenbezogene / feministische Dokumentation und Informationsarbeit in Österreich. Wien: Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft und Kultur, 2001. 607 S.
- Mazohl B., Friedrich M., Schlachta A.* Bildungsrevolution // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. IX/1 / hrsg. H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010. S. 67–107.
- Moore S.O.* Teaching the Empire: Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. 294 p. DOI: 10.2307/j.ctvs1g9cp.
- Weiland D.* Geschichte der Frauenemanzipation in Deutschland und Österreich. Biographien – Programme – Organisationen. Düsseldorf: ECON Taschenbuch Verlag, 1983. 320 S.
- Rose A.* Jewish Women in Fin de Siècle Vienna. Austin: University of Texas Press, 2008. 328 p.
- Zimmermann S.* Die bessere Hälfte? Frauenbewegungen und Frauenbestrebungen im Ungarn der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918. Wien: Promedia Verlag, 1999. 422 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 02.04.2025

THE FATHERLAND'S STEPDAUGHTERS INTO ITS DAUGHTERS: RHETORIC OF PATRIOTISM AND EXPANSION OF WOMEN'S EDUCATION IN AUSTRIA-HUNGARY

Yu. E. But

Ural Federal University, Mira str., 19, Yekaterinburg, 620062, Russia

j.e.komleva@urfu.ru

Wos Resercher ID: AAY-9715-2021

Scopus AuthorID: 57196410782

Spin: 5211-9890

The article analyzes the expansion of vocational, secondary and higher education opportunities for women in Cisleithania, that is, the Austrian half of Austria-Hungary. Access to education that would enable women to be employed in a profession and earn a decent income was the initial goal of the Austrian women's movement that was developing against the backdrop of large-scale industrialization, Austria's military defeats in 1859 and 1866, and the desire of government to ensure loyalty of the multi-ethnic population in the face of national movements. During the Austro-Hungarian period the law on compulsory eight-year education was adopted, which included girls. A network of state teacher training colleges and private professional schools for girls was expanded. By the late nineteenth century, a network of girls' lyceums was developed, which provided elite secondary education with a right to obtain a matriculation certificate. Later on, an access to universities was opened for women. The article pays particular attention to the ideas of citizenship and patriotism, which, according to the author, became one of the factors that contributed to revision of traditional ideas about the place of a woman in society, and recognition of her independent social roles and her need to receive an expanded education. The educational programs necessarily provided compulsory civic and patriotic education in order that girls, regardless of their national and confessional affiliation, would first and foremost become conscious Austrian citizens and patriots of the "great" Fatherland. The author concludes that

ideas of citizenship and patriotism being developed in the rhetoric of the Austrian women's movement contributed to achieving the goals of reforming women's education.

Key words: Cisleithania, Habsburgs, Franz Joseph I, history of education, civic and patriotic education, loyalty, schooling.

Acknowledgments

¹ This study was financially supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-01067, <https://rscf.ru/en/project/24-28-01067> (project "Loyalty and patriotism in a multi-ethnic society: indoctrination processes in the Habsburg Empire from the second half of the eighteenth to the early twentieth centuries").

References

- Anderson, H. (1992). *Utopian feminism: Women's movements in fin-de-siècle Vienna*. Yale University Press.
- Aretin, F. (2018). *Mit Wagemut und Wissensdurst: Die ersten Frauen in Universitäten und Berufen*. Elisabeth Sandmann Verlag.
- Bader-Zaar, B. (2006). Frauenbewegungen und Frauenwahlrecht. In H. Rumpler & P. Urbanitsch (Eds.), *Die Habsburgermonarchie 1848–1918* (Vol. 8, pp. 1005–1027). Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Bruckmüller, E. (2007). Patriotic and national myths: National consciousness and elementary school education in Imperial Austria. In L. Cole & D. L. Unowsky (Eds.), *The limits of loyalty: Imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the late Habsburg Monarchy* (pp. 12–29). Berghahn Books.
- Bundesministerium für Wissenschaft und Verkehr. (1997). *100 Jahre Frauenstudium: Zur Situation der Frauen an Österreichs Hochschulen*. Österreichische Staatsdruckerei.
- But, Yu. E. (2022a). A perfect monarch: The image of Francis Joseph I in textbooks for Habsburg schools. *Tsentral'noevropeyskie issledovaniya*, 5(14), 135–163.
- But, Yu. E. (2022b). Habsburg dynastic mythology in the nineteenth century school curriculum. *Imagines mundi: al'manakh issledovanii vseobshchey istorii XVI–XX vv.*, 1(12), 162–186.
- But, Yu. E. (2022). The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in the Habsburg schoolbooks. *Hungarian Historical Review*, 11(1), 44–70.
- But, Yu. E. (2023). Fostering Kaisertreue in the Austrian Empire: Literature on the occasion of the marriage of Emperor Francis Josef (1854). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki*, 25(1), 9–26.
- But, Yu. E. (2024). The discourse of freedom in the Austrian pedagogical press of 1867–1914 as a tool of protest against public control. *Tsentral'noevropeyskie issledovaniya*, 7(16), 13–42.
- Cohen, G. B. (1996). *Education and middle-class society in Imperial Austria, 1848–1918*. Purdue University Press.
- Cvrček, T. (2020). *Schooling under control: The origins of public education in Imperial Austria 1769–1869*. Mohr Siebeck.
- Engelbrecht, H. (1982). *Geschichte des österreichischen Bildungswesens: Erziehung und Unterricht auf dem Boden Österreichs* (Vol. 4). Österreichischer Bundesverlag.
- Flich, R. (2006). Bildungsbestrebungen und Frauenbewegungen. In H. Rumpler & P. Urbanitsch (Eds.), *Die Habsburgermonarchie 1848–1918* (Vol. 8, pp. 941–964). Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Friedrich, M. (1995). Hatte Vater Staat nur Stieftöchter? Die Maßnahmen des österreichischen Unterrichtsministeriums zur Mädchenbildung 1848–1914. In B. Mazohl-Wallnig (Ed.), *Bürgerliche Frauenkultur im 19. Jahrhundert* (pp. 301–342). Böhlau.
- Friedrich, M. (1999). *"Ein Paradies ist uns verschlossen ...": Zur Geschichte der schulischen Mädchenerziehung in Österreich im "langen" 19. Jahrhundert*. Böhlau Verlag.
- Gehmacher, J., & Mesner, M. (Eds.). (2003). *Frauen- und Geschlechtergeschichte: Positionen/Perspektiven*. Studien-Verlag.
- Good, D. F., Grandner, M., & Maynes, M. J. (Eds.). (1996). *Austrian women in the nineteenth and twentieth centuries: Cross-disciplinary perspectives*. Berghahn Books.
- Hauch, G. (1990). *Frau Biedermeier auf den Barrikaden: Frauenleben in der Wiener Revolution 1848*. Verlag für Gesellschaftskritik.
- Hauch, G. (2006). "Arbeit, Recht und Sittlichkeit" – Themen der Frauenbewegungen in der Habsburgermonarchie. In H. Rumpler & P. Urbanitsch (Eds.), *Die Habsburgermonarchie 1848–1918* (Vol. 8, pp. 965–1003). Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hauch, G. (2009). *Frauen bewegen Politik: Österreich 1848–1938*. StudienVerlag.
- Hawkesworth, M. E. (2006). *Globalization and feminist activism*. Rowman & Littlefield.
- Hechenblaikner, N. (2018). Das "Reichsvolksschulgesetz" und seine Auswirkungen auf die Mädchenbildung: Ein Schritt zur Gleichstellung der Geschlechter in österreichischen Grundschulen? *Historia scribere*, 10, 241–265.

- Heindl, W., & Tichy, M. (Eds.). (1990). *"Durch Erkenntnis zu Freiheit und Glück ...": Frauen an der Universität Wien (ab 1897)*. WUV-Universitätsverlag.
- Heindl, W. (Ed.). (2006). *Frauenbilder, feministische Praxis und nationales Bewusstsein in Österreich-Ungarn 1867–1918*. Francke.
- Klösch-Melliwa, H. (2001). *KolloquiA: Frauenbezogene / feministische Dokumentation und Informationsarbeit in Österreich*. Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft und Kultur.
- Komleva, Yu. E. (2014). Habsburg school policy as a means of national identity making in Austria-Hungary. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 1(124), 106–125.
- Mazohl, B., Friedrich, M., & Schlachta, A. (2010). Bildungsrevolution. In H. Rumpler & P. Urbanitsch (Eds.), *Die Habsburgermonarchie 1848–1918* (Vol. 9, Pt. 1, pp. 67–107). Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Mazohl-Wallnig, B. (Ed.). (1995). *Bürgerliche Frauenkultur im 19. Jahrhundert*. Böhlau.
- Moore, S. O. (2020). *Teaching the empire: Education and state loyalty in late Habsburg Austria*. Purdue University Press.
- Rose, A. (2008). *Jewish women in fin de siècle Vienna*. University of Texas Press.
- Weiland, D. (1983). *Geschichte der Frauenemanzipation in Deutschland und Österreich: Biographien – Programme – Organisationen*. ECON Taschenbuch Verlag.
- Zimmermann, S. (1999). *Die bessere Hälfte? Frauenbewegungen und Frauenbestrebungen im Ungarn der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918*. Promedia Verlag.